

# ШТУДИИ

Виктор Аксюциц, богослов, философ,  
член Политического совета, партия «Родина»

## САМОСТОЯНЬЕ ЛИЧНОСТИ

### О духовном оздоровлении общества

Главные задачи духовного оздоровления человека в России в кризисные и послекризисные годы определяли русские философы: «Если России суждено ещё возродиться — чудо, в которое, вопреки всему, мы хотим верить, более того, в которое мы обязаны верить, пока мы живы, — то это возрождение может быть теперь лишь подлинным воскресением, восстанием из мёртвых с новой душой, к совсем иной, новой жизни. И первым условием этого возрождения должно быть полное, окончательное сознание, как всей глубины нашего падения, так и его последних, подлинно-реальных духовных причин... Подобно утопающему, который ещё старается вынырнуть, мы должны отрешиться от головокружительного, одуряющего подводного тумана и заставить себя понять, где и как, и почему попали в эту бездну» (С.Л. Франк). «Надо почиститься. Надо освободиться от власти бредовых идей.

Надо следить за своим душевным и духовным здоровьем, бороться с безумием, подстерегающим людей, слишком долго и безнадежно страдавших» (Г.П. Федотов). Утопично надеяться, что после десятилетий беспамятства, лжи и насилия человек и народ восстанут в одночасье. Процесс возрождения трагически противоречив: старое и новое смешаны, приливы здоровья чередуются с острыми кризисами. С трудом восстанавливается историческая память, в которой ещё много провалов. Первые осознанные фразы пробиваются через невнятное бормотание и могут чередоваться с бредом. Мы учимся отделять рецидивы идеологического помутнения от трезвого слова. Необходимо называть истину — истиной, а бред — бредом, хотя они могут произноситься одними устами. Попытки осознания мы вынуждены предпринимать в полузабытьи, самостоятельные шаги совершаем в полном изнеможении, в момент, когда болезнь ещё смер-

## ШТУДИИ

тельна. Борьба с духовным помрачением требует упорства и терпения, мобилизации здоровых сил. Источник здоровья — в духе нации, в богатейшей культуре и традициях государственности, в безмерном долготерпении, трудолюбии и талантливости народа, в неиссякаемых ресурсах страны.

Мы начинаем строить на пепелище, протравленном за девяностые годы новыми ядами, но наше достояние — сохранившийся духовный фундамент Родины, достижения трагической истории России. В развале можно различить признаки созидательных процессов. Обретение Родины начинается с очищения своей души, духовного самосовершенствования, которое и будет созидать по крупицам душу России. Николай Васильевич Гоголь работу «Нужно любить Россию» начал со слов: «Без любви к Богу никому не спастись». Безответственному и бездумному современному человеку жизненно важно вспомнить о своём небесном происхождении и вселенской миссии. В сегодняшнем мире не копошатся ничтожные твари (что внушают нам все идеологии), но стонят вечные души. Предельно униженный человек призван встать в полный рост своего богоподобного достоинства. Обрести память вечности и возвращать в себе божественное начало личности, откровение которого привнесло в мир христиан-

ство, — в этом залог выживания и спасения. Если не ошутит себя русский человек соратником Божиим, — не прорастет в нём чувство личной ответственности, не проявится и потребность в активном служении Родине. Необходимо восстановить чувство собственного достоинства, ощущение ответственного служителя Божия, уважение достоинства других как братьев во Христе, правосознание и чувство личной ответственности.

Власть духов зла отмерена степенью нашей безответственности и беспринципности. Мы обязаны очиститься от остатков идейного безумия, разоблачить ложь идеологических маний, осмыслить и разрушить механизмы их паразитирования. Понять сполна — означает принципиально изменить образ жизни: судить себя по совести и реально жить не по лжи. Диктатура совести — это не название конъюнктурного спектакля времён перестройки, а жизненный принцип тысячелетней истории православного народа: Владимир Соловьёв определял диктатурой совести сущность русского самодержавия. В истории Древней Руси потрясает способность русского сознания к глубокому пронзительному покаению, стремлению искупить свою вину в служении Родине. Выбор своего исторического пути как своего рода патриотического послушания непонятен и недоступен нашим западникам.

Современный человек плохо воспринимает реальности долга, служения, его призывают бороться за «свободы». Творец создал человека свободным, но свобода — величайшее бремя в мире сем. Бог создал человека сотворцом, малым творцом бытия, ответственным за всё в мироздании. Свобода реализуется не в горделивом самоутверждении, а в смиреннодержновенном исполнении божественного предназначения, вопреки всему, что этому противостоит. Ответственный духовный труд каждого в соответствии с его призванием и воспитует «самостоянье человека» (А.С. Пушкин), которое является залогом чести и достоинства. Свобода безусловна и первична как свобода внутреннего духовного самоопределения. Свобода — безусловная цель, но путь к ней тернист и долог. Когда стремление к внешней свободе становится самодовлеющим, человек порабощается идолами свободы. Свобода в современном мире по большей части понимается как освобождение от обязанностей и ответственности. Тогда как она дарована для исполнения назначения. Только ориентация на духовную сущность свободы позволит воссоздать органичные нормы свобод политических, социальных, экономических. Ибо степень внешних свобод определяется свободой внутренней. Необходимо избегать вырождения свободы в своеволие

и разбой, как это было во всех социальных революциях. Возрождающемуся обществу не следует спешить с борьбой за политические свободы, а стремиться возрождать нравственные и духовные достоинства человека.

Диссидентское движение и борьба за права человека в советский период были не только нравственным противостоянием насилию, но и идейной платформой, которая повторяла старые заблуждения русской интеллигенции. Если мы вновь будем сводить свободу человека к «сумме свойств данной ступени органического развития» (Н.К. Михайловский); если откажемся признать религиозный стержень личности; если мы зло будем видеть только в экономических и социально-политических формах, то мы обречены на новые круги разрушений и страданий. Ибо созидать в этом мире человек способен только при опоре на духовные ценности. Борьба с внешними формами зла может быть успешной только в том случае, если исходит из внутреннего духовного подвига. Личность воспитывается не условиями жизни, а напряжённым внутренним деланием. Религиозно наполненная душа ощущает свои земные права, осознав обязанности перед Богом и людьми. Каждый человек призван осознать свой онтологический статус: место в истории, в жизни народа, своё национальное призвание.

## ШТУДИИ

Полноценное государственное строительство начинается в измерениях духовных: «Государство, в его духовной сущности, есть ни что иное, как родина, оформленная и объединённая публичным правом; или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания... Право и государство возникают из внутреннего, духовного мира человека, создаются именно для духа и ради духа и осуществляются через посредство правосознания. Государство совсем не есть «система внешнего порядка», осуществляющаяся через внешние поступки людей» (И.А. Ильин). Соответственно, воссоздание Российского государства требует, прежде всего, возрождения духовности в человеке.

Поскольку тяжёлое наследие не оставило для этого органичных условий — ни традиций, ни общественных структур, ни кадров, — пришлось начинать эту работу в измерениях индивидуально-духовных и соборноперсоналистических. Прежде всего, необходимо формировать в обществе нравственно выскательную атмосферу воспитания ведущего слоя. В этом велика роль творческих сословий. Русская интеллигенция призвана искупить свой исторический грех — открыться православию и русской культуре, чаяниям народа и национальному

служению. Воссозданный «образованный класс с русской душой, просвещённым разумом, твёрдой волей» (прот. Сергей Булгаков) будет способен нести в общество идеалы национального спасения.

Итак, наша судьба определится в духовных измерениях — преобразованием наших душ. Трудно поверить, но идейные блуждания нескольких десятков человек в XIX веке (русские мальчики, спорящие в трактирах. — *В.М. Достоевский*) сдвинули огромные исторические пласты, перевернули Россию и весь мир. На этом отрицательном примере можно опознать закон исторической динамики: глобальные общественные движения начинаются не в массах и не на полях сражений, но в глубине души человеческой. Мы привыкли замечать идеи, овладевшие массами и излившиеся на исторические просторы. Но всё закладывается намного раньше — в лоне творческих поисков человека. Об этом говорят и учёные: «Каким будет общество, определяет в значительной степени мировоззрение, формируемое в первичных группах. Можно сказать, что те законы и институты, под сенью которых мы живём, это то, что уже сделано, готовый «продукт» работы прежних первичных групп и кругов общения, в определённой степени «отчуждённый» от произведших его людей... Когда всё начинает шататься и расползаться, когда хаос

начинает наступать на социальный космос, тогда единственной силой, способной преодолеть этот процесс и вернуть космосу его стабильность, является личность со всеми социальными институтами, которые содержатся внутри неё в «снятом» виде (на уровне убеждений и архетипов), и с идеями о том, как эти институты действуют и как бы хорошо было, чтобы они действовали, то есть с тем новым динамическим моментом, который она может внести в данный космос» (Ксения Касьянова).

Духовное измерение истории открывает, что на рубеже веков заканчивается реализация тех идей, которые формулировались в России в XIX столетии. Подводятся итоги столкновения тех сил, которые были приведены в движение этими идеями. И наступает новый виток истории, когда формируются новые идеалы. В решающие моменты истории перед народом и человеком открываются новые возможности: в них сходятся линии прошлого и закладываются начала грядущего.

Есть основания полагать, что Россия вошла в историческое измерение, которое можно охарактеризовать как новое духовное самоопределение. На переломе тысячелетия, увенчанного мученичеством, начинается новый эон в судьбе России. Современные политические события — день вчерашний. В них обретают исторические формы те ду-

ховные силы, которые сложились в прошлом.

Духовная память народа передавалась десятилетиями из поколения в поколение вопреки идеологическому террору и физическому истреблению её носителей. «Этот древний и могучий механизм поддержания культуры до сих пор спасает нас. Лидия Чуковская в своей книге «Процесс исключения» с удивлением констатирует факт: «В нашей стране противостоит лжи и фальсификации стойкая память, неизвестно кем хранимая, неизвестно на чём держащаяся, но упорная в своей кротовой работе»... Не через прессу (точнее — не только через прессу) передаются память, принципы, «социальные архетипы». Они передаются от человека к человеку непосредственно, лично и строго доверительно, то есть через систему неформальных авторитетов. И воспринимаются и хранятся на уровне и в сфере «я». Чтобы изгладить такую память, нужно физически уничтожить человека: эту истину в своём параноическом безумии ясно видел Сталин. Только путём полного тотального физического уничтожения всех, кто может хоть в какой-то мере пользоваться авторитетом, можно блокировать процесс передачи культуры. И то, как показала история, только временно. Ахматова во второй половине 50-х годов со счастливым изумлением говорила: «Вот что значит великая стра-

## ШТУДИИ

на. От них всё упрятали, а они всё открыли». У каждого самого «маленького» убитого и замученного на каторге были друзья. А «имеющий друга имеет другого себя»... Наши друзья — это наше бессмертие здесь на земле, на нашей земле, где сейчас мы присутствуем в самом начале грандиозной борьбы за нашу культуру. Для того чтобы эта борьба имела хоть какие-то шансы на победу, она должна быть именно грандиозной» (Ксения Касьянова).

В течение страшных десятилетий сталинизма в глубинах жизни — церковной, духовной, семейной, в кругу друзей, куда не смог проникнуть идеологический молох, сохранялись и передавались подлинные духовно нравственные традиции, позволявшие отстоять человеческое достоинство в условиях всеобщей лжи и тотального насилия. И вот с пятидесятых годов в обществе начался малозаметный, но живительный процесс духовной кристаллизации. В немногочисленных неформальных группах (первичных группах, как говорят социологи) люди стремятся общаться и относиться друг к другу не по-советски, а по-человечески, по православному, культивируя в себе подлинно духовные качества. Это незабываемая атмосфера свободного общения, где тебя ценят не за твой статус, состояние, связи, должность, профессию, а за твои нравствен-

ные достоинства, за то, что ты — человек. В.В. Вейдле в пятидесятые годы описывал подобную атмосферу дореволюционного российского общества: «В России, по крайней мере, в старой России, было нечто, чего может быть уже нигде не свете нет: ощущение очень большой свободы, не политической, конечно, не охраняемой законом, государством, а совсем иной, происходящей от тайной уверенности в том, что каждый твой поступок твои ближние будут судить «по человечеству», исходя из общего ощущения тебя как человека, а не из соответствия или несоответствия твоего поступка закону, приличию, категорическому императиву, тому или иному формально установленному правилу».

Именно неформальные первичные группы «передают из поколения в поколение основу культуры данного народа — его архетипы и личностные качества. Кули утверждает, что «именно в них зарождается тот общепризнанный идеализм, который стремится выразиться в институтах», то есть в тех нормативно-культурных общественных системах, которые закрепляются посредством символов, таких, как законы, конституции, билли и т.д. Эти институты, хотя они кажутся человеку чем-то очень устойчивым, вечным, стоящим как бы вне его и над ним, в конечном счёте, складываются из бесчисленных человеческих влия-

ний и под воздействием симпатий» (Ксения Касьянова). Даже не сознавая этого, участники неформальных дружеских групп тяготеют к архетипам русского национально-го сознания: воздержанию, самоограничению, нестяжанию, смирению, правдоискательству, и в высших точках — к самопожертвованию. Они сеют горчичные зерна подлинной духовности, постепенно распространяют в обществе новую нравственную атмосферу. «Борьба за поддержание и восстановление нравственности — эта «обречённая» борьба, которую невозможно довести до окончательной победы, имеет для нас на современном этапе особое, совершенно неопределимое в историческом плане значение» (Ксения Касьянова).

В книге «О русском национальном характере», написанной в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов, Ксения Касьянова приходит к выводу, что этот мало-заметный процесс нравственного собирания имеет всеобщий смысл: «Впервые за несколько столетий (со времён Возрождения) человек, так яростно самоутверждавшийся всеми средствами, так беззаветно веривший в свои силы и своё блистательное будущее, — возжелал смирения, выполнения моральных императивов и следования принципам воздержания. Может быть, впервые за всю свою историю человек этого захотел. Он почувствовал

вдруг отвращение ко всем этим романтическим идеалам безгранично свободного сверхчеловека и пожелал возложить на себя моральные вериги. Он почувствовал уважение к настоящей морали, не той, которую... совершенная в своей уникальности личность имманентно порождает из себя, а к морали, которая представляет из себя «собрание правил банальных, но самых необходимых для жизни». И он согласен вести за эту мораль «обречённую борьбу», а побеждать он не хочет. Это совершенно новое и беспрецедентное движение в нашем общественном сознании... даёт возможность поработать конструктивно, на пользу нам самим, а именно — на внутреннюю пользу, на пользу сиюминутную, не для каких-то туманных мирских идеалов в необозримом будущем. Будущее перестает нас волновать. Мы всё больше осознаём невозможность и ненужность устраивать его по своему усмотрению. Нужно действовать в пользу добра — всегда и неизменно — и не покушаться подменять собой Провидение. Слишком жалкими средствами мы будем пытаться выполнять Его работу... Утверждение абсолютизации моральных императивов, признание необходимости возвращения человеку комплексов, чувства греха, чувства своей виновности, готовности и умения каяться, отказываться от своих намерений и планов в тот момент, когда

## ШТУДИИ

ясной становится их несовместимость с моральными постулатами, — вот, по-видимому, то, что современный человек старается восстановить в процессе своего правдоискательства. Восстановление в своих правах принципа смирения как высочайшей добродетели было бы возвращением из небытия одного из ярчайших архетипов нашей этнической культуры».

Основная движущая сила истории — духовное нравственное самоопределение личности. В творчестве гениев и пассионариев, в духовном самосозидании святых и праведников закладываются образы целых эпох. Всё безличное, что этому противостоит, — это анти-история, ибо разрушает преобразующий смысл истории. И сегодня, в век невиданного разврата и развоплощения человека, разгула масс, торжества железных законов истории, в эпоху тотального потребительства, автоматизированности, мир спасёт от гибели праведное персоналистическое усилие: творческое слово, ответственный выбор, нравственный подвиг духовной личности. Соборно-персоналистические принципы бытия открывают, что бескорыстное служение истине немногих может оказаться спасительным для всех: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12.32). Возрождение личности в России может

опираться на уникальные духовные достижения русской истории и православной культуры, которые неуничтожимы и являются нашим спасительным наследством.

Это не означает жёсткой предопределённости происходящего. Всё может измениться в любой момент, так как судьба человека зависит от направленности его воли. Можно спастись в последнее мгновение, а можно и рухнуть на подъёме. Внутренне многое в России определилось, но будущие события, как всегда, окажутся неожиданными для современников. Главное происходит именно в тот момент, когда ждущие перемен отчаиваются и перестают ждать. В попытках разгадать будущее мы склонны проводить аналогии с прошедшим, и отчасти это помогает. Но происходящее сейчас — исторически беспрецедентно, и мы должны быть готовыми к тому, что грядущее окажется ни на что не похожим. Отсутствие чувства ответственности за историю делает многих слепыми, погружёнными в суету или апатию. Большинство не верит в возможность перемен и не замечает их, но поскольку они вошли в жизнь, склонно считать, будто так было всегда и не могло быть иначе. Необходимо преодолеть историческую апатию и открыться преобразующей динамике истории. Момент выбора судьбы требует особого сосредоточения памяти и напряжения са-

мосознания, взыскательной оценки прошедшего и углублённого осознания настоящего.

Ныне в образованном слое намечился процесс, обратный дореволюционному разложению начала XX века — духовное собрание, нравственное средоточение, религиозное восстановление. Этот процесс выделяет в интеллигенции своего рода духовное братство тех, кто стремится искупить историческую вину перед народом, кто пытается осознать общие заблуждения и пороки, ищет пути из вавилонского пленения души России, обретает идеалы спасения Отечества. Есть, может быть, несколько тысяч человек в России, принявших бремя ответственности за духовную судьбу своей Родины. Они разрозненны, социально не защищены, многие не известны широкому кругу, но каждый движим велением совести и чувством долга. Эта круговая порука добра и является могучей единой созидательной силой (евангельской закваской или горчичным зерном).

Русская православная культура возрождается за пределами циничной официозной идеологии и растленной масскультуры. Её создатели не мелькают на экранах телевизоров, а их творения обходят молчанием или же подвергаются остракизму и хуле. Православный проповедник и миссионер, религиозный писатель и художник, христианский фило-

соф, ответственный гражданин и совестливый политик, — они создают реальность духа, которая оздоравливает общественную атмосферу, повышает нравственную взыскательность людей. От немногочисленных тружеников духа и зависит будущее России.

Христиане — первые из тех, кто очнулся от всеобщего помутнения. Нам легче не потому, что мы лучше других, а потому, что с нами Бог. Это накладывает на нас и бремя великой ответственности. Только всепонимающая любовь, покаяние и взаимопрощение остудят накал всеобщей вражды и ненависти: «...Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, а дал нам слово примирения. Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5. 19–20). Любовь открывает, что враги наши — не люди, окружающие нас, а поработавшие нас духи. Православные русские первыми призваны остановить братоубийственную брань в своём народе и понять, что сеющие зло на нашей земле — не только враги наши, но и заблудшие наши братья. Обманутые и лгущие, больные и бесноватые, порочные и преступные, но наши сородичи, которых мы не должны отвергать. Самое трудное — в конкретной ситуации суметь сохранить чувство христианского милосердия и христианской бескомпромиссности. Но хри-

## ШТУДИИ

стианское нравственное очищение души не означает аморфности, безволия, псевдотерпимости.

В современном мире в разных проявлениях торжествуют антихристианские силы, что требует от православных усилия борьбы, но только христианскими средствами. Вражде и ненависти мира сего христиане призваны противостоять верностью заповедям любви, сострадания и милосердия: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим... Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22. 37,39); «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправед-

ных» (Мф. 5. 44–45). Невозможно человеку удержаться на опаляющей высоте духа безмерной любви, но мы призваны сохранить искру его в себе, опаматоваться всякий раз в предстоянии перед решающим выбором. Стремиться действовать с полнотой любви к Богу и к людям, но с непримиримостью ко злу, ибо «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6. 12). Самое трудное — отделить себя от современных духов злобы, но суметь найти путь к сердцу заблудших и падших врагов ваших. Но это и есть крестный, единственно верный для христианина путь борьбы со злом. На началах Отечества Небесного православные люди могут стать достойными гражданами своего земного Отечества.